

ЦЕНТР
КЛАСТЕРНОГО
РАЗВИТИЯ

КЛАСТЕРНЫЕ ПОЛИТИКИ И КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Пенза 2012

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОАО «ЦЕНТР КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ»

ФГ БОУ ВПО «Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства»

innomed
II МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ 2012
г. Пенза 6 - 6 апреля

**КЛАСТЕРНЫЕ ПОЛИТИКИ
И КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

Коллективная монография

Пенза 2012

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор П.Г.Грабовый, зав. кафедрой «Организация строительства и управление недвижимостью» Московского государственного строительного университета; доктор экономических наук, профессор Г.М. Загидуллина, директор Института экономики и управления в строительстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ПГУАС, 2012. – 264 с.

ISBN 978-5-904470-17-3

В книге изложены результаты многолетних исследований авторами проблемы развития кластеров в России.

Издание осуществляется в рамках межрегионального инновационного форума с международным участием "INNOMED-2012".

Наряду с теоретическими разработками представлены методические рекомендации, которые могут быть использованы в практической деятельности предприятий и институтов развития кластерных структур и в учебном процессе при преподавании экономических дисциплин студентам вузов.

ISBN 978-5-904470-17-3

© Коллектив авторов, 2012
© ОАО "Центр кластерного развития", 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	6
1.1 РЕТРОСПЕКТИВА ВЗГЛЯДОВ НА КЛАСТЕРНУЮ ТЕОРИЮ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	6
1.2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ	26
1.3 СЕТЕВОЙ КЛАСТЕР КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЯ ЯДРА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ.....	43
1.4 ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ	55
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	80
2.1 АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ С УЧАСТИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ	80
2.2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ: ОЦЕНКА, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ.....	118
2.3 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ	140
2.4 УПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫМИ КОМПЛЕКСАМИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ	174
3. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В РЕГИОНАХ	201
3.1 ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ	201
3.2 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА.....	211
3.3 ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ БИОМЕДИЦИНСКОГО КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	230
3.4 ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИЙ-ЛИДЕРОВ КАК ОСОБЫХ КЛАСТЕР-СИСТЕМ.....	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

Придавая большое значение проводимым в Российской Федерации мероприятиям по повышению эффективности производства высокотехнологичной медицинской и фармацевтической продукции, совершенствования системы обеспечения здравоохранения, реализации федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», Правительство Пензенской области при поддержке профильных министерств, ведомств и институтов развития Российской Федерации провело в городе Пензе 5-6 апреля 2012 года II Межрегиональный форум с международным участием: «Эффективные модели внедрения инновационных технологий в сфере медицинской и фармацевтической промышленности. Роль регионов в инновационной стратегии страны» («INNOMED») – 2012.

Одним из важных направлений развития региональных отраслевых комплексов является реализация кластерной политики в регионах.

6 апреля 2012 г. в рамках форума прошел круглый стол «Кластерный подход в развитии медицинской и фармацевтической промышленности. Региональный опыт». По инициативе организатора круглого стола ОАО "Центр кластерного развития" Пензенской области подготовлена и издана коллективная монография, обобщающая многолетнее исследование авторами проблем теоретического, методологического и практического опыта формирования и реализации кластерной политики в регионах России.

Коллектив авторов:

П. 1.1. **Е.В. Тищенко, Н.А. Агеева**, к.э.н., кафедра экономической теории и финансов Института экономики, управления и права Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

П. 1.2. **А.Н. Конкин, Ю.С. Артамонова**, к.э.н., доцент, кафедра "Экономика, организация и управление производством" Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, ОАО "Центр кластерного развития"

П. 1.3. **А.А. Сытник**, к.э.н., кафедра Экономика и управление в строительстве Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина

П. 1.4. **Б.Б. Хрусталеv**, д.э.н., профессор, **М.Г. Ганиев**, кафедра "Экономика, организация и управление производством" Пензенского государственного университета архитектуры и строительства

П. 2.1. **Е.С. Куценко**, с.н.с. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

П. 2.2. **Л.С. Марков**, к.э.н., заведующий сектором ИЭОПП СО РАН

П. 2.3. **Б.Б. Хрусталеv**, д.э.н., профессор, кафедра "Экономика, организация и управление производством" Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

П. 2.4. **В.Н. Горбунов**, к.э.н., кафедра "Экономика, организация и управление производством" Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

П. 3.1. **А.Н. Киселев, А.Б. Колошин, В.И. Адамов**, к.т.н., Центр кластерного развития города Москвы.

П. 3.2. **О.А. Мызрова**, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина.

П. 3.3. **Ю.С. Артамонова**, к.э.н., доцент, кафедра "Экономика, организация и управление производством" Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, **Р.У. Салихов, С.М. Васин**, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и экономических теорий Пензенского государственного педагогического университета им В.Г. Белинского.

П. 3.4. **Е.Л. Николаева**, к.с.н., Депутат Государственной Думы РФ, Первый заместитель Председателя комитета по жилищной политике и ЖКХ, Президент Национального агентства малоэтажного и коттеджного строительства, **С.А. Баронин**, д.э.н., профессор кафедры «Экспертизы и управления недвижимостью» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, **Вице-Президент Международной ассоциации фондов жилищного строительства и ипотечного кредитования (МАИФ).**

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

2.1 АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ С УЧАСТИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Кластеры и кластерная политика становятся все более популярным в мире подходом к развитию экономики и стимулированию инновационного развития, в частности. Например, общеевропейское исследование показало, что из 31 страны, вошедшей в исследование, 26 имеют национальные кластерные программы⁴⁰. При этом в двух третях стран европейского союза кластерная политика является частью инновационной политики⁴¹.

Кластерная политика постепенно формируется и в системе управления экономическим развитием России.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентоспособный потенциал территорий и обеспечивающих приток инвестиций в экономику региона.

В качестве одной из основных задач Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р, ставит развитие инновационных кластеров за счет активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Согласно Стратегии инновационного развития России, реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанным с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов. Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции. Это

⁴⁰ Всего в исследуемых странах идентифицировано 69 таких программы. (Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008, <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>, P.6-7).

⁴¹ Там же, P. 7.

позволит существенно поднять уровень национальной технологической базы, а также повысить скорость экономического роста. В первую очередь это становится возможным за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования, а также получения доступа к современным методам управления.

С 2010 года федеральный центр софинансирует создание и функционирование в регионах центров кластерного развития (ЦКР) для малого и среднего предпринимательства. ЦКР создаются в целях содействия принятию решений и координации проектов, обеспечивающих развитие кластеров, в том числе инновационных кластеров, и кооперационное взаимодействие участников кластеров между собой. Основной целью деятельности ЦКР является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

В 2012 году будет организован отбор пилотных инновационных территориальных кластеров в субъектах РФ, которым будет оказана комплексная и долгосрочная поддержка⁴².

Описанные федеральные инициативы, безусловно, приводят к активизации процессов формирования и развития кластеров в регионах. Вместе с тем, положительные тенденции несут в себе ряд рисков. Опыт показывает, что очарование чем-то неминуемо приводит к разочарованию. Чрезмерное увлечение может смениться полным отвержением, когда вместе с водой выльют и ребенка. Необходимо понимать, что кластерный подход – не панацея от всех проблем, не универсальный инструмент, он имеет свои ограничения и условия для реализации. Более того, неправильное его применение, пренебрежение к деталям и процедурам может свести экономический эффект к нулю.

Существуют несколько фундаментальных причин, снижающих эффективность кластерной политики:

- ✓ **Асимметрия информации** между органами государственной власти, ответственными за реализацию кластерной политики и группами хозяйствующих субъектов, претендующих на поддержку.
- ✓ **Сложность оценки внешних эффектов** и связанная с этим сложность идентификации «провалов рынка» в кластере.
- ✓ **Сложность определения оптимального размера кластера** (соответствующего максимальному чистому агломерационному эффекту).

⁴² В соответствии с пунктом 2 в) перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. (протокол от 22 ноября 2011 г. №Пр-3484ГС), а также в соответствии с решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 30 января 2012 г. №1, пункт 6)

✓ Рентоориентированное поведение (сговор чиновников и существующих групп специальных интересов по поводу распределения государственной поддержки).

Конкретными рисками возникающие при реализации кластерной политики являются:

1. Несоответствие мероприятий кластерной политики существующим проблемам в кластере («провалам рынка»).
2. Конфликт мероприятий, направленных на развитие кластеров, с прочими мероприятиями региональной политики.
3. Превышение затрат на изменения структуры территориального размещения производства над выгодами от такого изменения.
4. Увеличение кластера сверх оптимального размера.
5. Чрезмерный акцент на проблемах территориального размещения в ущерб более актуальным в современной экономике проблемам формирования взаимосвязей и развития инновационной деятельности в существующих кластерах (потенциальных кластерах).
6. Ошибочный выбор приоритетных направлений и/или групп предприятий для поддержки в рамках кластерной политики.
7. «Захват» кластерной политики государства существующими группами специальных интересов.
8. Ловушка специализации, уменьшение разнообразия в кластере и технологическая блокировка.
9. Ослабление или даже разрушение национальных кластеров в результате политически мотивированных решений (изменения границ государства, изменения в балансе сил между региональными и федеральными властями, включения страны в ВТО, экономические союзы и пр.).
10. Отсутствие согласованных действий со стороны различных органов государственной власти, реализующих кластерную политику.

Перечисленные причины неэффективности кластерной политики, по мнению автора, являются существенными и достаточно широко распространенными. Опыт реализации кластерной политики в некоторых странах (в том числе развитых) позволяет сделать вывод, что во многих случаях ожидаемой эффективности достигнуто не было.

Филипп Мартин с коллегами провели исследование, посвященное оценке влияния кластерной политики во Франции, инициированной в 1999 году, на производительность поддерживаемых фирм⁴³. Исследование

⁴³ Речь идет о программе «Local productive systems», которая являлась первой программой по поддержке кластеров во Франции. В рамках этой программы выделялись субсидии в среднем размере 37,5 тыс. евро на кластер. При этом условия финансирования были достаточно мягкими: главное – это формирование организации развития кластера, организации, объединяющей участников кластера. Список целей получения субсидии был достаточно широким: создание общего бренда, поддержка экспорта и пр. (Martin, P., Mayer, T. and Mayneris F. Public support to clusters: A firm level study of French "Local productive systems" // Mimeographed, University of Paris I, 2010. <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>, p. 4)

показало, что совокупная факторная производительность этих фирм в период с 1996-2004 упала на 5%!⁴⁴

Обширное исследование ван дер Линде показало, что из 700 описанных кластеров только один является результатом целенаправленной государственной политики (Шиньчу в Тайване)⁴⁵.

Комплексная критика вмешательства государства в сферу формирования кластеров (с неавстрийских позиций) содержится в трудах канадского исследователя кластеров Пьера Дероше⁴⁶.

Теоретическое исследование внешних эффектов привело Г. Дурантона к выводу, что кластерная политика (в ее трактовке М. Портера и других консультантов) несостоятельна. Кластерная политика, по мнению Г. Дурантона, направлена на решение очень сложных проблем, которые на данный момент слабо изучены⁴⁷. Более того, затраты на развитие кластеров зачастую неоправданны с точки зрения потенциальных результатов (даже если они в полной мере достигнуты)⁴⁸. Как результат, делается вывод, что кластерная политика – это политика второго порядка, т.е. политика, к которой стоит обращаться, когда более актуальные и простые проблемы уже решены.

Конечно, существуют убедительные контраргументы в пользу кластерной политики. Однако одно бесспорно. Недостаточно убедиться в необходимости формирования кластеров, предполагая, что «кластерный подход» в управлении сам по себе будет залогом успеха в проводимой экономической политике. Вполне вероятно, что вместо положительного влияния неудачная кластерная политика дополнит «провалы рынка» не менее существенными «провалами государства».

Для того чтобы минимизировать указанные риски при реализации кластерной политики необходимо учитывать для фактора. Во-первых, роль человеческого фактора. Кластерная политика имеет значительную компоненту менеджмента⁴⁹, так как она реализуется не только и не столько «в кабинетах чиновников», сколько в процессе непосредственного

⁴⁴ Martin, P., Mayer, T. and Mayneris F. Public support to clusters: A firm level study of French "Local productive systems" // Mimeographed, University of Paris I, 2010. <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>

⁴⁵ van der Linde C. The demography of clusters – Findings from the cluster metastudy. In Johannes Bröcker, Dirk Dohse, and Rüdiger Soltwedel (eds.) Innovation Clusters and Interregional Competition. Berlin: pringer Verlag, 2003, 130–149.

⁴⁶ Дероше П. Возможна ли новая Кремниевая долина? Публичные лекции Полит.ру, 2011. <http://www.polit.ru/lectures/2011/04/08/deroche.html>

⁴⁷ Duranton G. California Dreamin': The feeble case for cluster policies // working paper, 2009, p. 43. <http://individual.utoronto.ca/gilles/Papers/Cluster.pdf>

⁴⁸ Дело в том, что многочисленные эмпирические исследования, оценивающие влияния кластеров (локализационные эффекты) и городов (урбанизационные эффекты) на производительность, заработные платы и инновационную активность фирм, показывают, что такое влияние далеко не так велико, как можно было бы ожидать исходя из теоретических аргументов. Если говорить о суммарной количественной оценке влияния внешних экономий на производительность, то эластичность производительности по размеру города (эффекты урбанизации) и по размеру отрасли в регионе (эффекты локализации) чаще всего лежит между 3% и 8% (Martin, P., Mayer, T. and Mayneris F. Spatial concentration and firm-level productivity in France, 2008, CEPR Discussion paper No 6858, p.2).

⁴⁹ Менеджмент, как известно, это не только наука, но и искусство.

взаимодействия с директорами фирм, ректорами университетов, директорами НИИ, председателями бизнес-ассоциаций, союзов, представителями финансовых организаций, а также взаимодействия с существующими государственными институтами развития и пр. В этой связи, многое зависит от управленческого таланта тех людей, которым непосредственно поручена реализация кластерной политики в регионе, а также от таланта фасилитаторов, организующих взаимодействие в конкретных кластерах.

Вместе с тем, учет человеческого фактора – достаточно сложная для выполнения рекомендация. В этой связи, автор убежден в необходимости разработки процедуры реализации кластерной политики, которая учитывала бы наиболее распространенные риски снижения эффективности кластерной политики государства, способствовала бы их минимизации и, при этом, была бы направлена на преодоление наиболее актуальных проблем, возникающих в формирующихся и существующих кластерах.

Существующие алгоритмы⁵⁰ слишком общие и зачастую не предлагают ничего более краткого списка действий. Более того, такие алгоритмы, хотя и дают общее представление о данном процессе, не дают ответа на ряд практических вопросов. Для восполнения этого пробела мы попытаемся подробно описать общий алгоритм создания и развития кластеров с участием малого и среднего бизнеса в регионе, который нам кажется наиболее оптимальным и соответствующим лучшим зарубежным практикам (см. рис. 2.1.1).

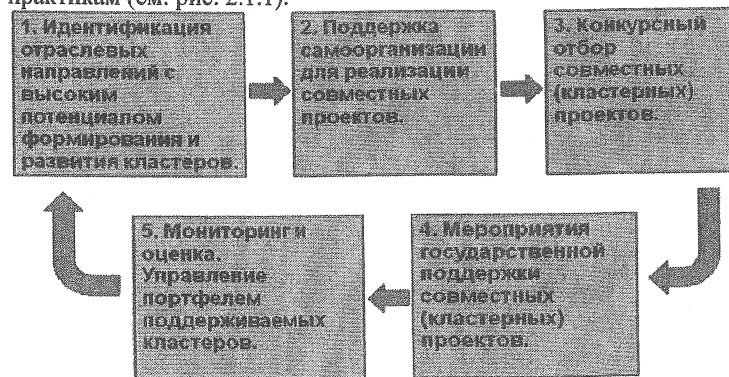

Рисунок 2.1.1.— Алгоритм реализации кластерной политики в регионе
Источник: автор.

⁵⁰ Например, последовательность действий, которую предлагает Ifor Efwowcs-Wilims в своей статье Efwowcs-Wilims I. Cluster Development: Red Lights & Green Lights. Paper prepared 24 May 2004 for ANZRSAT's «Sustaining Regions», <http://www.desertknowledge.com.au/dka/documents/FW%20Cluster%20development%20red%20and%20green%20lights%200404.pdf>; российская адаптация этого алгоритма предложена в статье И. Комаровой: Комарова И.И. Круг трансформаций: от общества знаний к инновационной экономике. http://www.vatanym.ru/?an=vs310_eco3

Предлагаемый алгоритм, прежде всего, специфицирован для развития кластеров с участием малого и среднего предпринимательства в крупных городах.

Первоочередное внимание к малому и среднему бизнесу в контексте кластерной политики обусловлено тем, что данные предприятия, как показывает опыт, в наибольшей степени заинтересованы в такой форме поддержки, так как в силу ограниченных размеров не могут в одиночку решить многие проблемы, связанные с повышением инновационности и конкурентоспособности. Зарубежный опыт показывает, что малые и средние предприятия являются основными бенефициарами реализуемых государством кластерных программ⁵¹. Например, 80% компаний – участников кластерной программы «Конкурентоспособные кластеры» во Франции относятся к числу малых и средних предприятий⁵². Эти предприятия получили в общей сложности 54% финансирования по проектам в рамках данной программы⁵³.

Акцент на малые и средние предприятия обусловил некоторые особенности данного алгоритма. Во-первых, это достаточно развитая исследовательская часть, предшествующая непосредственно поддерживающим мероприятиям. Это связано с тем, что малые и средние предприятия слабо представлены в статистических наблюдениях и хуже обозримы на уровне государственного управления в регионе. Также, по своему определению, малые и средние предприятия отличаются мобильностью: они могут относительно быстро мигрировать из одной местности в другую, из устаревающей отрасли – в отрасль, обещающую более значимые перспективы развития. Если специализация, местонахождение крупных предприятий (особенно градообразующих), их связи с поставщиками и вузами очевидны для региональных органов власти⁵⁴, то в отношении малого и среднего бизнеса эта информация доступна лишь фрагментарно.

⁵¹ По данным опроса компаний, участвовавших в конкурсе Биорегио (Германия). Лишь 13% респондентов не согласилось с этим тезисом (Dirk Dohse, Tanja Staehler BioRegion, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry // working paper No. 1456, October 2008, http://www.ifw-members.ifw-kiel.de/publications/bioregio-bioprofile-and-the-growth-of-the-german-biotech-industry/KWP_1456.pdf).

Большинство участвующих в программе Иннорегио (Германия) компаний также принадлежат к малым и средним (Alexander Eickelpasch The promotion of regional innovative networks – Lessons from the German InnoRegion-Programme //Innovation Pathways and Knowledge Economy, Final DISTRICT Conference, 16th April 2008, Brussels, Belgium).

⁵² <http://www.industrie.gouv.fr/poles-competitivite/brochure-en.html>

⁵³ <http://proinno.intrasoft.be/index.cfm?fuseaction=wiw.measures&page=detail&ID=8922>

⁵⁴ Так, в большинстве Российских регионах сложилась ситуация, когда специализация экономики определяется несколькими (в моногородах – одним) крупными предприятиями, как правило, первоначально созданными при Советском Союзе. В этом случае, можно предполагать, что и приблизительный анализ такой экономики, и максимально подробный дадут один и тот же результат – тот, который был очевиден заранее. В этих случаях, необходимо не столько выявлять приоритетные направления, сколько анализировать проблемы существующих предприятий и варианты их решения (в том числе путем формирования и развития кластеров, но не обязательно).

Сильный исследовательский блок, помимо этого, актуален для больших экономик (например, для Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Нижегородской области и многих других субъектов Российской Федерации, а также крупных городов), где сосуществуют множество видов деятельности. Определить «на глаз» наиболее перспективные направления в таких регионах сложно и рискованно.

Во-вторых, работа с малыми и средними предприятиями требует того, чтобы организация, ответственная за реализацию кластерной политики в регионе (центр кластерного развития) играла роль внешнего интегратора, оказывая этим предприятиям консультационно-организационную поддержку, содействуя их самоорганизации. Особенно это важно, если в кластере не представлены крупные фирмы и нет однозначного лидера. В этом случае, транзакционные издержки по инициации кластерного взаимодействия могут быть очень велики относительно масштабов деятельности каждой из фирм в отдельности. В этой ситуации, государство должно брать на себя функции организатора и модератора кластера.

В-третьих, важной особенностью алгоритма кластерной политики в отношении малых и средних предприятий является то, что количество сформированных кластеров может быть большим (в том числе в рамках выделенных приоритетных направлений), а их срок жизни ограниченным. В этой связи, необходимо создать систему оценки и отбора кластеров для дальнейшей поддержки, а также систему мониторинга функционирования кластеров.

Рассмотрим каждый этап кластерной политики подробно.

1. Идентификация отраслевых направлений с высоким потенциалом формирования и развития кластеров

Кластерная политика в регионе, по определению, подразумевает целевой характер и должна быть сконцентрирована на направлениях с наибольшим потенциалом развития кластеров.

Как мы уже отметили, одним из рисков при реализации кластерной политики является риск ошибочного выбора приоритетных направлений и/или групп предприятий для развития кластеров.

Например, достаточно распространенной ошибкой является желание сделать ставку обязательно на «инновационный» кластер, даже если такой кластер аккумулирует малую долю занятости в регионе, не имеет достаточных оснований для успешного формирования на данной территории, не связан с остальной экономикой и потребность в продукции которого неочевидна. С ростом популярности кластерной политики в мире, множество регионов изъявили желание развивать у себя кластеры исключительно в «модных» сферах биотехнологий или информационных технологий. Несмотря на желание властей региона развивать именно у

себя данные отраслевые направления, такие кластеры не могут и не должны появляться в «каждом втором» регионе.

Помимо этого, достаточно часто встречается ситуация взаимоисключающих приоритетов для одной территории (например, нефтедобывающая и химическая промышленность, с одной стороны, и развитие туристических кластеров, с другой)⁵⁵. Очевидно, что другая крайность - моноспециализация территории, также не может являться желаемым состоянием, так как связана с большими рисками.

Также нежелательной является ситуация, когда в формируемый кластер изначально закладывается слишком широкая специализация (и информационные технологии, и биотехнологии, и нанотехнологии, и ядерная энергетика, и энергоэффективность и пр.). Такая широта может быть свойственна центрам производства знаний (наукоградам), за счет исключения производственной составляющей. Кластер совмещает науку и производство, в идеале концентрируя всю цепочку создания стоимости. Очевидно, что разные сферы деятельности опираются на различную производственную, научную и инновационную инфраструктуру, требуют наличия разных профильных научных и образовательных учреждений, специализированного персонала и пр. Таким образом, следует отделять наукограды и их производные от кластеров.

Распространенной ошибкой также является поддержка неперспективных и даже деградирующих образований, схожих по формальным признакам с кластерами. Поддерживая такой «кластер», государство (с большой вероятностью) будет лишь продлевать агонию нежизнеспособного образования, тем самым цементируя неэффективное размещение экономической активности. Такая кластерная политика может нарушить естественные процессы концентрации, когда перспективные кластеры начнут испытывать дефицит ресурсов, которые будут направляться на поддержку «социально значимых» квази-кластеров с туманными перспективами развития.

По нашему мнению, риск ошибочного выбора приоритетных направлений и/или групп предприятий для развития кластеров возникает, в первую очередь, вследствие недостатка информации об объектах кластерной политики и их развитии.

Идентификация объекта, его описание, мониторинг изменений, оценка эффективности реализуемых мероприятий – основа аналитического обеспечения, необходимого для реализации любой государственной политики. Подобное аналитическое обеспечение существует для большинства реализуемых государством политик. Например, денежно-кредитная и фискальная политики обеспечиваются

⁵⁵Конечно, данные направления могут сосуществовать в рамках одного региона. Тут важно понимать насколько близко они находятся друг к другу, и какие приоритеты ставит перед собой регион. Немаловажным является также вопрос позиционирования региона. Так, имидж нефтедобывающего или промышленного региона, зачастую, затрудняет его восприятие потенциальными туристами.

информацией на основе существующей государственной статистики, в общем, и системы национальных счетов, в частности.

Формирование адекватного аналитического обеспечения должно стать одним из первых шагов в алгоритме реализации кластерной политики в регионе. Без достоверной информации о существующих и формирующихся кластерах, кластерная политика «слепнет» и, в некоторых случаях, как мы уже отметили, может принести больше вреда, чем пользы.

Минимально необходимым действием в рамках данного этапа является идентификация направлений, обладающих высоким потенциалом для развития кластеров. Данное исследование для субъектов Российской Федерации (на основе методологии определения значимых кластерных групп, которые указывают на основные направления с высоким потенциалом развития кластеров) было реализовано автором данного материала⁵⁶. Полученная в итоге «Карта кластеров в регионах РФ», является необходимым исследовательским минимумом для того, чтобы начать системно реализовывать кластерную политику в регионе. Карта кластеров позволяет региональным органам власти более эффективно искать перспективные группы предприятий, целевым образом содействуя им в разработке совместных (кластерных) проектов. Также, идентифицированные направления для развития кластеров могут служить базой для согласования позиций различных сторон (бизнес, наука, государства) по поводу существующих и формирующихся в регионе и стране кластеров⁵⁷.

Помимо этого, представленное исследование позволяет заложить основы для оценки эффективности реализуемых мероприятий кластерной политики (на основе анализа динамики значимых кластерных групп).

Вместе с тем идентификация значимых кластерных групп в регионе не сводит автоматически риски ошибки в выборе приоритетных направлений для развития кластеров к нулю.

В частности, необходимо учитывать, что указанная методология основывается только на статистике занятости и оперирует достаточно малым числом рассчитываемых показателей (всего, три), при жестких количественных ограничениях (например, «Коэффициент локализации» должен быть больше 2; если он будет равен 1.99, кластерная группа «звезду» не получит).

В этой связи, в некоторых случаях, бывает целесообразно реализовать дополнительные исследования, позволяющие снизить риски выбора неправильных отраслевых направлений и/или групп предприятий для поддержки.

⁵⁶ <http://www.promcluster.ru/index.php/mapcluster/70-karta>; подробно методология исследования изложена здесь: Куценко Е.С. Методология выявления основных направлений для развития кластеров в субъектах РФ http://www.promcluster.ru/images/UPLOAD/metodologia_issledovania.pdf

⁵⁷ Что касается национального уровня, то Карта кластеров может содействовать в реализации инновационной политики государства в части уточнения среды, с учетом которой необходимо формировать стратегии развития по приоритетным направлениям.

Например, в некоторых регионах количество выявленных направлений с высоким потенциалом развития кластеров может быть достаточно велико. Так, в городе Москве 10 кластерных групп, получившие три «звезды», то есть обладающие наивысшей значимостью и 29 – получивших хотя бы одну звезду, то есть формально входящих в список основных направлений для развития кластеров. В связи с этим может возникнуть вопрос, насколько данные группы приоритетны по отношению друг к другу (насколько эффективны предприятия в них, насколько связаны данные группы друг с другом, являются ли они инновационными и пр.). Для ответа на этот вопрос автором в 2010 году было реализовано исследование, направленное на ранжирование направлений с высоким потенциалом для развития кластеров в городе Москве⁵⁸. С этой целью был разработан совокупный показатель развития кластерной группы, который позволяет более точно оценить потенциал развития кластеров того или иного отраслевого направления в регионе⁵⁹. В результате проведенных расчетов, все кластерные группы в городе Москве были проранжированы по совокупному показателю уровня развития (см. рис. 2.1.1), что позволило выделить направления, в которых потенциал для развития кластеров, является максимальным.

Другая возможная задача, актуальная для многих российских регионов - оценка потенциала развития уже определенных для поддержки в регионе групп предприятий. Практически все субъекты Российской Федерации в своих стратегиях долгосрочного развития, планах и других документах определили или отраслевые направления, или конкретные группы предприятий с целью формирования и развития кластеров в регионе. Вместе с тем, практически ни в одном регионе не проводились серьезные исследования, с целью определения потенциала и перспектив формирования кластеров. В этой связи оценка потенциала уже определенных для поддержки кластеров была осуществлена автором для Нижегородской области в 2011 году⁶⁰. Также, одной из задач исследования было выявление дополнительных направлений с высоким потенциалом формирования кластеров.

Во многих случаях, полезным инструментом корректировки перечня приоритетных направлений для развития кластеров может стать Форсайт этих направлений. Дело в том, что научно-технический прогресс постоянно меняет отраслевую структуру экономики: одни виды

⁵⁸ Основные результаты опубликованы: Киселев А.Н., Куценко Е.С., Карнаух А.П. Определение приоритетных направлений для формирования кластеров малых и средних предприятий на примере г. Москвы //Отраслевые рынки, №1-2 (25) (Январь-Апрель) 2011 <http://www.virtass.ru/show.php?id=76>

⁵⁹ Совокупный показатель развития кластерной группы интегрирует в себя большее количество анализируемых показателей и более полно вовлекает существующую статистику (помимо статистики занятости, это статистика по отгруженной продукции, по инвестициям в основной капитал, прибыли и заработным платам). При этом все показатели, характеризующие кластерные группы, разделены на три категории: показатели значимости, связанности и экономической эффективности.

⁶⁰ В рамках разработки Среднесрочной программы экономического и социального развития Нижегородской области на период 2011-2015 годы и Комплексного инвестиционного плана развития Нижегородской области на период до 2015.

деятельности пропадают или теряют свое значение, другие, наоборот, занимают в ней лидирующие места. Ориентация на значимые кластерные группы, с одной стороны, минимизирует риски неэффективного государственного вмешательства, однако, с другой стороны, возникает новый риск – проиграть в долгосрочной перспективе, не угадав с тенденциями научно-технического прогресса и развития рынков. Компромиссным вариантом является разработка Форсайта по каждому из направлений с высоким потенциалом развития кластеров. Такой Форсайт позволит дополнительно уточнить список приоритетных направлений с высоким потенциалом развития кластеров и сформировать желаемое (целевое) их состояние на долгосрочную перспективу.

Вместе с тем, необходимо отдавать себе отчет, что данные исследования не решают всех задач, стоящих перед аналитическим обеспечением кластерной политики. Фундаментальная проблема заключается в том, что процедура детализации значимых кластерных групп не является достаточно детализированной (как и любой метод, основанный на анализе существующей статистики) и, вследствие этого, не позволяет описывать конкретные связанные группы организаций в регионе.

Совокупный показатель развития кластерных групп в городе Москве

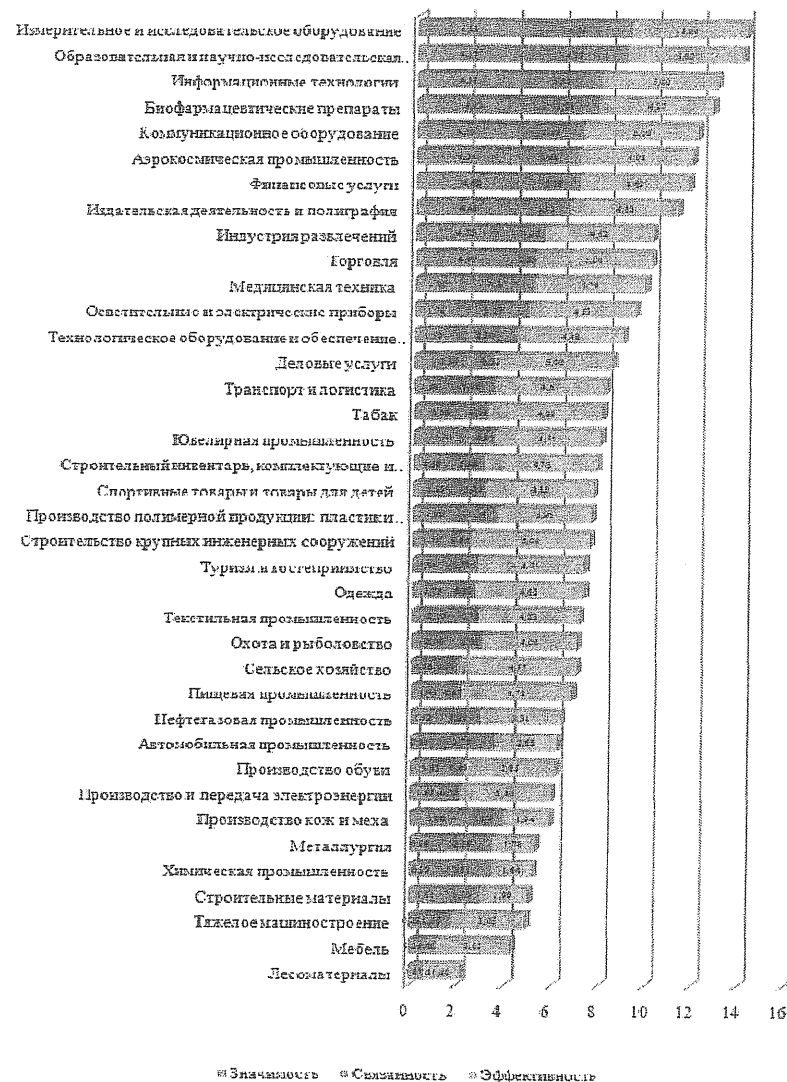

Рисунок 2.1.2 – Рейтинг отраслевых направлений по уровню развития потенциала развития кластеров в городе Москве

Вообще распространенные методы выявления кластеров в экономике региона можно разделить по источникам информации на две большие группы:

- основанные на анализе официальной государственной статистики;
- основанные на анализе косвенной (дополнительной) информации и экспертных оценках.

У каждого из методов существуют свои преимущества и недостатки. Рассмотрим преимущества и недостатки статистических методов (см. табл. 1).

Таблица 2.1.1– Основные преимущества и недостатки статистических методов выявления кластеров в экономике региона

Преимущества	Недостатки
Доступность данных по всем видам деятельности и по всем регионам (следовательно, масштабность исследования).	Не все характеристики кластера находят свое отражение в статистике
Относительная объективность данных и однозначность интерпретации результатов.	Статистическая информация носит агрегированный, усредненный характер: рассматриваются не хозяйствующие субъекты, а виды деятельности (отрасли).
Сопоставимость во времени и пространстве (в т.ч. возможность международных сопоставлений).	
Возможность верификации (проверки результата).	Проблема адекватности статистических данных

Источник: автор.

Среди преимуществ статистических методов следует выделить, прежде всего, возможность масштабного исследования (по всем регионам по ряду лет). Дело в том, что идентифицировать кластеры в одном конкретном регионе недостаточно. Кластеры определяют специализацию региона, то есть идентифицировать кластеры возможно, определив направления, в которых регион имеет значительные сравнительные преимущества. Для того, чтобы корректно определить сравнительные преимущества хотя бы одного региона необходимо провести исследование по единой методологии во всех регионах страны. Очевидно, что такое возможно провести, только используя существующую статистику.

При этом у методов, основанных на анализе статистики, есть существенные недостатки, которые касаются, прежде всего, адекватности статистических данных. Также статистическая информация, по своему

определению, носит агрегированный, усредненный характер. Таким образом, важно понимать, что значимые кластерные группы указывают не столько на существующие кластеры, сколько на те направления, в которых количество и уровень развития кластеров и протокластеров является наибольшим в рассматриваемом регионе, то есть направления, обладающие значительным потенциалом для развития кластеров⁶¹. При этом нельзя исключать, что кластеры (потенциальные кластеры) существуют или появятся и вне выделенных отраслевых направлений. Необходимо, таким образом, допускать возможность поддержки таких кластеров. Однако эта поддержка должна быть дополнительно обоснована (либо несовершенством статистики, либо инновационными характеристиками кластера).

Таким образом, риск неоптимального выбора конкретной группы предприятий в целях формирования кластера хотя и снижается (так как отсеиваются организации вне приоритетных направлений), но, тем не менее, существует.

В этой связи, в целях дальнейшего снижения рисков кластерной политики и повышения ее эффективности, в некоторых случаях целесообразно реализовать дополнительные исследовательские мероприятия.

Прежде всего, анализ статистической информации полезно дополнять исследованиями, выходящими за рамки существующих статистических показателей и опирающихся на качественные методы сбора данных (анкетирование, интервьюирование, фокус-группы) и экспертные оценки. Итогом проведенной работы должно стать определение конкретных групп предприятий, включенных в одну или несколько цепочек создания добавленной стоимости, а также связанных с ними финансовых организаций, профильных вузов, НИИ, организаций по сотрудничеству – обладающих наивысшим потенциалом для формирования кластера (и при этом активных и готовых к этому).

При этом необходимо принимать во внимание, что задача определения групп организаций – участников потенциальных кластеров, их описание и анализ связей может быть достаточно трудоемкой и длительной. В этой связи, ее можно отложить до тех пор, пока кластерная политика не даст своих первых плодов. В случае если поддержка пилотных кластеров окажется успешной, то со временем группы взаимосвязанных предприятий сами будут выходить со своими проектами для получения государственной поддержки. Тогда на первый план выйдут

⁶¹ Дело в том, что формирование кластера – это всегда добавление к уже накопленным производительным силам. Там где нет профессиональной квалифицированной рабочей силы, крупных компаний, специализированной инфраструктуры, профильных вузов, ПТУ, НИИ и пр., формирование кластера не имеет перспектив.

Развитие отрасли достаточно хорошо отображается в статистике занятости – чем больше занятых в той или иной отрасли, тем более она развита в регионе. При этом статистика занятости наиболее адекватна задаче определения конкретного местоположения того или иного вида деятельности в регионе или стране.

задачи отбора кластеров для государственной поддержки, а не задачи их поиска.

Автор согласен с мнением известного новозеландского консультанта по вопросам развития кластеров, И. Ефовкс-Вильямс о том, что не следует чрезмерно увлекаться анализом на этапе запуска кластерных программ⁶². Действительно, данный этап имеет смысл только в том случае, если он включен в единый алгоритм реализации кластерной политики и предполагаются дальнейшие действия. Вместе с тем, осуществление указанных исследовательских действий хотя бы в минимальном объеме - определения отраслевых приоритетов и формирование списка фирм, ассоциаций (союзов), профильных вузов и НИИ и пр., входящих в каждое приоритетное отраслевое направление, - позволит снизить риски соответствующих провалов при реализации кластерной политики.

2. Поддержка самоорганизации для реализации совместных проектов

Одним из существенных факторов, сдерживающих развитие кластеров с участием малого и среднего бизнеса, является проблема координации (проблема коллективного действия). Эта проблема связана, прежде всего, с тем, что положительный внешний эффект, который производит фирма в кластере, не в полной мере превращается в ее собственную прибыль. Это рождает стимулы для организаций недопроизводить положительные внешние эффекты. Самоорганизация — является одним из таких недопроизводимых благ. Действительно, кто-то должен взять на себя издержки по самоорганизации множества организаций (не только профильных, но и поставщиков, посредников, других связанных организаций, вузов, НИИ и пр.), тогда как в случае успеха выгоды от такой самоорганизации окажутся разделенными (и далеко не обязательно, что предприятие инициатор окупит свои транзакционные издержки). В этой ситуации, государство должно брать на себя роль внешнего интегратора, содействующую фирмам в самоорганизации, согласовании интересов, разработки совместных проектов и формализации своего взаимодействия.

Важной предпосылкой для успешного привлечения фирм в процессы формирования и развития кластеров является наличие необходимой законодательной базы и конкретных инструментов для поддержки совместных (кластерных) проектов. В отношении поддержки малого и среднего предпринимательства в кластерах, таким инструментом может стать финансирование проектов по линии Центра кластерного развития, предусмотренное в рамках федерального законодательства⁶³, а также

⁶² Efovcs-Wilims I. Cluster Development: Red Lights & Green Lights. Paper prepared 24 May 2004 for ANZRSAT's «Sustaining Regions», P.14, <http://www.desertknowledge.com.au/dka/documents/IFW%20Cluster%20development%20red%20and%20green%20lights%200404.pdf>

⁶³ Согласно п. 5.2.3.1.1. Приказа Минэкономразвития России № 227 от 20.05.2011 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2011 году

соответствующего законодательства в субъектах Российской Федерации. В отношении крупного бизнеса, положительным стимулом для участия в кластерах является участие в конкурсе пилотных проектов развития инновационных территориальных кластеров, инициированный в 2012 году в рамках работы Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Помимо этого, планируется, что пилотные территориальные кластеры (не только инновационной направленности) будут поддержаны в рамках соглашения, заключенного Министерством экономического развития РФ, ВТБ, Деловой России и Агентством Стратегических инициатив, в том числе за счет ресурсов института развития ВТБ. Также как инновационные, так и прочие пилотные территориальные кластеры планируется поддерживаться за счет существующих механизмов, путем их корректировки с учетом потребностей развивающихся кластеров (в том числе за счет федеральных целевых программ). Подобная практика, когда кластеры поддерживаются не только за счет бюджета за счет специализированной программы (кластерной программы), но и за счет преимущественной поддержки кластеров в рамках других программ, соответствует лучшему зарубежному опыту. Например, бюджет программы Биорегио, реализуемой Федеральным министерством по образованию и науке Германии (BMBWF) с 1995 по 2002 годы, составил 90 миллионов евро для четырех регионов-победителей⁶⁴. Помимо этого данные регионы получили преимущество в вопросах финансирования по другим федеральным программам, направленным на развитие биотехнологий. Прежде всего, речь идет о федеральной программе «Биотехнологии 2000» (объемом более 700 миллионов евро), в рамках которой они получили около 2/3 всех доступных средств на первые два года⁶⁵.

Реализация указанных инициатив и участие в них субъектов Российской Федерации позволяет создать необходимую систему стимулов для потенциальных участников кластера для самоорганизации, разработки совместных проектов и формализации взаимодействия (см. рис. 2.1.3).

предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации». Данный приказ регулирует направления субсидирования бюджетов субъектов РФ и обновляется каждый год.

⁶⁴ Конкурентоспособные региональные кластеры: национальные политические подходы. Обзор инновационной деятельности на региональном уровне. Публикация OECD; Alexander Eickelpasch, Michael Fritsch Contests for cooperation—A new approach in German innovation policy // Research Policy 34 (2005) 1269–1282

⁶⁵ Конкурентоспособные региональные кластеры: национальные политические подходы. Обзор инновационной деятельности на региональном уровне. Публикация OECD; Dirk Dohse Technology policy and the regions — the case of the BioRegio contest // Research Policy 29_2000. 1111–1133.

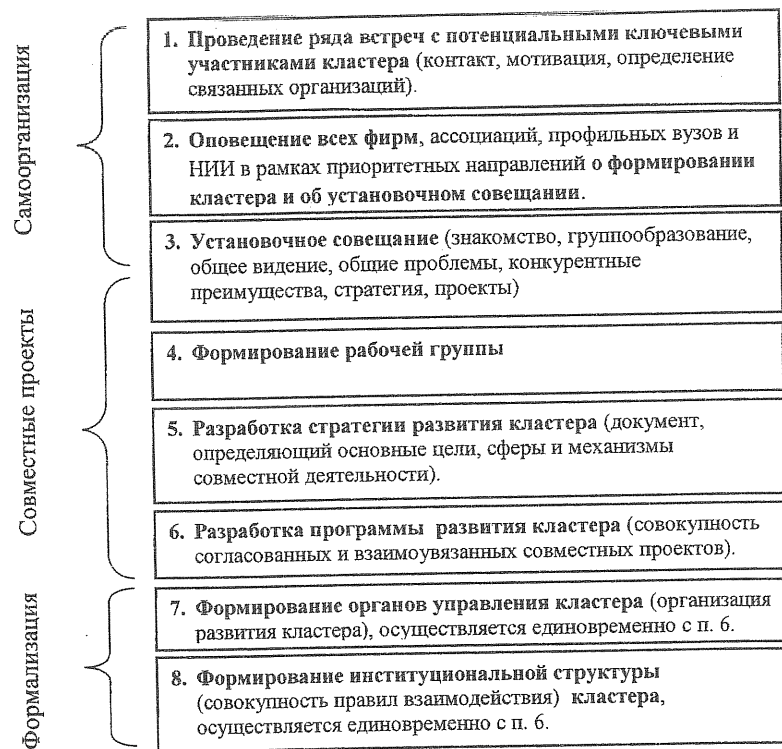

Рисунок 2.1.3— Мероприятия по самоорганизации потенциальных участников кластера с целью реализации совместных проектов
Источник: автор.

Содействие самоорганизации включает в себя несколько стадий. На первой стадии необходимо сформировать вероятное ядро кластера — фирмы, которые могут и имеют желание стать лидерами формируемого кластера⁶⁶. Для этого в рамках каждого приоритетного направления необходимо определить предприятия, обладающие наиболее значительными результатами по ряду показателей (прежде всего, экономических и инновационных, а также показателей социальной

⁶⁶ Дело в том, что в любой группе есть лидеры, в том числе и в кластере. Такие компании больше всего вовлечены в общую работу. Для ускорения процесса активации кластера, следует начать с поиска потенциальных лидеров, которые затем стимулировали другие компании участвовать в совместных проектах.

При этом не исключено, что в процессе формирования кластера лидерами окажутся другие организации. Лидерство в кластере, во много, имеет ситуационную природу: возможно, что в каждом совместном проекте будут свои лидеры, которые будут меняться со сменой проектов.

активности, таких как наличие опыта участия в различных формах государственной поддержки)⁶⁷.

Далее следует провести ряд встреч с потенциальными ключевыми участниками кластера с целью информирования и мотивирования их участвовать в формирующихся кластерах. Данные встречи помогут лучше понять контуры будущего кластера, определить связанные с предприятиями-лидерами организации: конкурентов, специализированных поставщиков и покупателей, технологически близкие предприятия, ключевые научные и образовательные учреждения, организации по сотрудничеству.

На второй стадии сотрудники организации, ответственной за формирование и развитие кластеров в регионе (центр кластерного развития), встречаются с другими возможными участниками кластера (информация о которых получена в ходе независимого анализа региональной экономики, а также получена на первом этапе от потенциальных ключевых участников). Происходит уточнение исходной информации, анализ «видения», проблем, потребностей, планов основных участников формируемого кластера.

После этого необходимо оповестить все выявленные фирмы (а также профильные вузы и научные организации, ассоциации и пр.) в рамках приоритетных направлений о том, что иницируется формирование кластеров, в которых они могут участвовать. Потенциальных участников следует пригласить на установочное совещание (для каждого приоритетного направления должно проводиться отдельное совещание).

Важным является информирование всех потенциальных участников кластеров и вообще максимально широкое освещение начала работ по поддержке кластеров. Такой шаг позволит снизить влияния существующих «около власти» групп специальных интересов. Также вполне вероятно, что определенные, исходя из кабинетного анализа и серии переговоров, потенциальные лидеры и участники кластеров окажутся менее перспективными в плане развития кластеров, чем другие организации (до этого момента мало заметные для государства).

На третьей стадии проводится установочное совещание, примерный план которого включает в себя:

- знакомство потенциальных участников кластера друг с другом,
- формирование общего видения будущего,
- анализ общих проблем,
- разработка SWOT-анализа, то есть анализа слабых и сильных сторон формирующегося кластера по сравнению с конкурентами из

⁶⁷ При этом не исключено, что в процессе формирования кластера лидерами окажутся другие организации. Лидерство в кластере имеет ситуационную природу: в каждом совместном проекте будут свои лидеры, которые будут меняться со сменой проектов.

других регионов/кластеров, а также анализа общих для всех участников угроз и возможностей для развития,

- формирование ключевых положений стратегии кластера,
- первоначальная разработка совместных (кластерных)

проектов.

Форматом мероприятия может стать деловая (организационно-деятельностная – ОДИ) игра, так как эта форма в наибольшей степени соответствует задаче установочного совещания – активная совместная работа разнородных участников, решающих уникальные и сложные задачи⁶⁸.

Скорее всего, таких совещаний нужно провести несколько (по нашему мнению, минимум 2). На первом совещании целью будет группообразование, формирование общего видения, определение общих проблем (в этом, собственно, и заключается этап самоорганизации). В результате этого в рамках каждого приоритетного направления должны быть намечены группы предприятий, имеющие общее видение, общие цели и проблемы, готовые выдвинуть совместные проекты и, в перспективе, сформировать кластеры.

Дело в том, что в ситуации, когда количество потенциальных участников в рамках каждого направления является большим (что характерно для больших экономик, например для города Москвы), неверно заранее ставить перед организациями цель формирование одного кластера, без учета их специализации, рыночных ниш, существующих цепочек создания добавленной стоимости и сложившихся практик взаимодействия друг с другом. Более того, можно предположить, что в случае активного насаждения идеи одного кластера по каждому из направлений «сверху», сформированные образования рискуют оказаться «рыхлыми» и недолговечными, ориентированными исключительно на получение обещанной поддержки от государства.

Второе совещание должно быть полностью посвящено задаче разработки совместных проектов группами предприятий, формирующими кластеры. Эта задача является первой стадией второго этапа (разработка совместных проектов). Возможно, такие совещания необходимо проводить отдельно для каждой группы предприятий. Однако, по мнению автора, будет лучше по-прежнему проводить общее совещание по каждому приоритетному направлению. Дело в том, что совместная презентация своих проектов (и последующее обсуждение) позволит лучше их проработать. Также не исключено, что впоследствии границы формирующихся кластеров будут меняться: одни группы будут делиться, другие – объединяться.

⁶⁸ Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мышлельности. (В соавторстве с С.И. Котельниковым) // Нововведения в организациях. Труды семинара ВНИИ системных исследований. М., 1983 [также в "Вопросы психологии". 1985, № 3; Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М., 1995; также в "Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.21: СМД методология в конфликтологии. М.: УРСС, 2004]. <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/50>

После того, как определены основные совместные проекты (в приблизительном варианте) необходимо составить план по доработке этих проектов и сформировать рабочие группы, в рамках которых проекты будут дорабатываться. И. Ефовкс-Вильямс рекомендует оптимальную численность рабочей группы в 5-7 человек. При этом в случае необходимости можно привлекать дополнительных экспертов в тематические подгруппы⁶⁹.

В формате рабочей группы, по всей вероятности, целесообразно дальнейшие работы по активации кластера вплоть до создания организации развития кластера. В первую очередь, рабочая группа должна обобщить материалы, наработанные в итоге совещаний и разработать стратегию развития кластера (документ, определяющий основные цели, сферы и механизмы совместной деятельности). Планом мероприятий по реализации разработанной стратегии должна стать программа развития кластера. Данная программа представляет собой совокупность взаимосвязанных совместных проектов.

Возможно, после 6-го этапа (когда совместные проекты, в общем, уже готовы, но сами кластеры еще не формализованы) будет полезным организовать «показ проектов» на ежегодном региональном кластерном форуме (или другом масштабном мероприятии) в целях привлечения новых членов (которые по тем или иным причинам не участвовали в формировании кластеров), а также инвесторов. Помимо привлечения инвесторов и рекламы такой показ проектов позволит доработать существующие и/или сформулировать новые проекты. С одной стороны, это мероприятие возвращает нас назад в нашем алгоритме, так как возможное подключение новых членов заставит корректировать старые и/или разрабатывать новые проекты. С другой стороны, укрупнение формирующихся кластеров – важная долгосрочная цель кластерной политики. Теоретически, необходимо ждать год или несколько лет, чтобы появились успехи и, уже тогда, привлекать новых участников. Однако вполне возможно уже на этапе разработки совместных проектов привлечь организации, до этого относившихся к подобным инициативам скептически. Более того, демонстрация и более широкое обсуждение будет являться дополнительным фильтром для совместных проектов. Это позволит в свою очередь уменьшить риск неудачи поддерживаемых государством проектов.

Третья стадия заключается в формализации отношений между организациями в формирующихся кластерах по поводу реализации совместных проектов.

В рамках стадии формализации участники формирующегося кластера формируют органы управления кластера (организация развития кластера,

⁶⁹ Efwocs-Wilims I. Cluster Development: Red Lights & Green Lights. Paper prepared 24 May 2004 for ANZRSAl's «Sustaining Regions», P.6, <http://www.desertknowledge.com.au/dka/documents/IFW%20Cluster%20development%20red%20and%20green%20lights%200404.pdf>

совет кластера, секретариат кластера и пр.). В соответствии с Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации⁷⁰, организация развития кластера призвана обеспечивать координацию деятельности его участников, и может создаваться в различных организационно-правовых формах⁷¹. Создание организации развития кластера предполагает установление и формализацию правил взаимодействия участников кластера. Прежде всего, такие правила должны охватывать следующие вопросы: порядок входа, выхода участников; регулярность и форма взаимодействия участников по общим вопросам кластера; порядок обсуждения и принятия решения по общим вопросам; стандарты поведения, качества; порядок взаимодействия с внешними организациями; гарантии кластера третьей стороне.

Данный этап служит для достижения тактических и стратегических целей. Тактические цели заключаются в том, что государственная поддержка совместных проектов подразумевает юридическое оформление получателя поддержки (в данном случае, это сформированное участниками юридическое лицо – организация развития кластера).

Стратегической целью данного этапа является стимулирование долгосрочного сотрудничества предприятий. Существует риск того, что раз сформированные с целью получения государственной поддержки кластеры, окажутся более невостребованным средством развития. Причиной этого может быть не столько эффективность совместных проектов, сколько необходимость заново искать и согласовывать формат взаимодействия. Государственная поддержка совместных проектов (помимо прямой пользы) должна ставить в качестве условия – формализацию формата долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия. Формализация взаимодействия послужит дисциплинирующим фактором и повысит вероятность того, что люди из разных организаций будут регулярно встречаться, вырабатывать общее видение, искать общие проблемы и инициировать совместные проекты. При этом совсем необязательно, что в дальнейшем финансировать их будет государство (или только государство): это могут быть собственные средства, привлеченные инвестиции, частно-государственное партнерство, заемные средства и пр.

По всей вероятности, создание организации развития кластера необходимо начинать на последнем этапе разработки совместных проектов, несмотря на то, что формирование юридического лица может быть достаточно длительным по времени (так, некоммерческое партнерство регистрируется, примерно, 3 месяца). Однако раньше разработки совместных проектов, формализацию отношений проводить

⁷⁰ Разработаны в Министерстве экономического развития РФ и направлены в субъекты Федерации письмом № 20615-АК/Д19 от 26.12.2008г.

⁷¹ Наиболее перспективной организационно-правовой формой представляется некоммерческое партнерство.

еще рано – всегда существует риск того, что фирмы не смогут договориться и инициировать совместные проекты. И. Ефовкс-Вильямс подтверждает, что слишком ранняя формализация кластера является ошибкой, так как на ранних стадиях необходима гибкость⁷².

3. Экспертиза и отбор совместных (кластерных) проектов

Следующим этапом реализации кластерной политики в регионе является экспертиза и отбор выдвинутых формируемыми кластерами совместных проектов.

Заметим, что последовательная реализация двух предыдущих этапов алгоритма приводит к тому, что, с одной стороны, формируемые кластеры являются объективно существующими точками роста в экономике региона (так как организации относятся к наиболее перспективным отраслевым направлениям), а, с другой стороны, такие кластеры подразумевают самоидентификацию, совместные проекты, формализацию взаимодействия.

Эти два условия приводят к важному следствию (см. рис. 2.1.4), согласно которому формируемые кластеры не равноценны приоритетным направлениям (значимым кластерным группам), численность фирм и людей в которых может быть огромна.

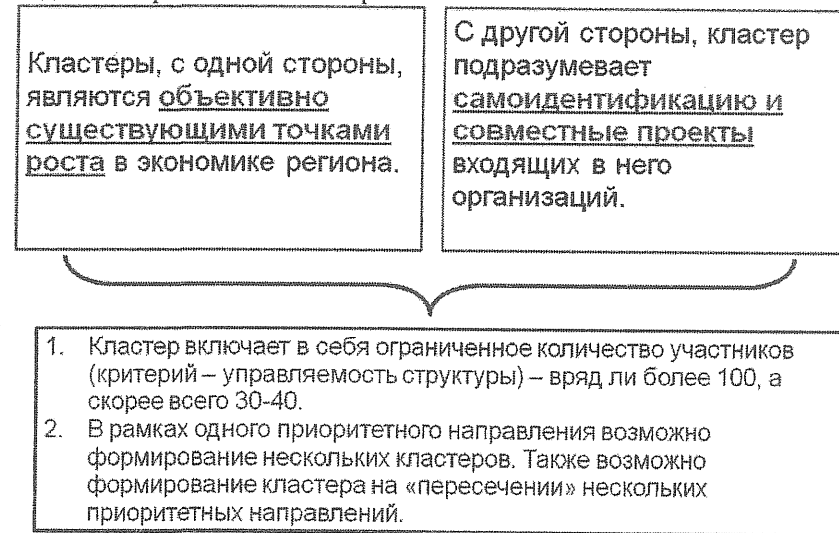

Рис. 2.1.4– Два существенных признака кластера и их следствия
Источник: автор.

⁷² Efwocs-Wilims I. Cluster Development: Red Lights & Green Lights. Paper prepared 24 May 2004 for ANZRSAT's «Sustaining Regions», P.8. <http://www.desertrknowledge.com.au/dka/documents/IFW%20Cluster%20development%20red%20and%20green%20lights%200404.pdf>

Размеры поддерживаемого кластера должны соответствовать критерию управляемости структуры. Чрезмерно большой кластер порождает огромные транзакционные издержки (переговоров, разработки проекта, мониторинга его выполнения, предотвращения оппортунистического поведения и пр.), которые нивелируют преимущества от функционирования в рамках такого образования. Вместе с тем, накопленный в Европейских странах опыт показывает, что для достижения критической массы, необходимой для создания кластера, требуется, чтобы в его состав вошло не менее 30-50 организаций⁷³.

Таким образом, в рамках одного приоритетного направления возможно формирование нескольких кластеров. Вместе с тем, вполне возможно, что формируемые кластеры будут соответствовать сразу нескольким приоритетным направлениям.

При этом каждый кластер выдвигает не один, а несколько (множество) взаимоувязанных совместных проектов, реализация которых окажет комплексное воздействие на организации кластера.

В этой связи, особую важность приобретают процедуры отбора таких комплексных проектов развития формирующихся кластеров для их последующей государственной поддержки. Наиболее предпочтительной, по нашему мнению, является организация конкурса проектов развития кластеров. Такой конкурс лежит в основе большинства зарубежных кластерных программ. Так из 67 выявленных в Европейских странах кластерных программ в 57 практиковался заявительный характер участия в конкурсе, а не «назначение» кластеров, которым будет оказана поддержка⁷⁴. В результате объявленного конкурса кластеры конкурируют друг с другом за получение государственной поддержки.

В основе конкурсного отбора комплексных совместных проектов формирующихся кластеров должны лежать несколько важных критериев.

Во-первых, при отборе проектов развития кластеров необходимо учитывать как характеристики разработанного проекта (поставленные цели, планируемое состояние кластера на перспективу, проработанность мероприятий по разным направлениям развития), так и текущий производственный и научно-технический потенциал кластера.

Во-вторых, разработанные совместные проекты должны быть Парето-эффективными. Это условие означает, что совместные проекты должны

⁷³ Руководство по формированию кластеров – основные направления формирования и управления кластерными инициативами // Внутриевропейская Связь Кластеров. Перевод МИГСУ РАГС при Президенте РФ, С.11

Среднее число организаций в кластере составляет 70-100 по мнению члена совета директоров TCI network Наталии Корчагиной (см. Корчагина Н.А. Едва я скажу, что знакома с профессором Портером и преподаю в России его курс, - к диалогу со мной готовы люди самого высокого уровня // Вести Астраханского государственного университета, февраль 2011, с. 5.).

⁷⁴ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS, 2008, <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>

улучшать конкурентоспособность участников кластера или, в крайнем случае, быть нейтральными к состоянию некоторых участников. Дело в том, что вполне вероятно, сложится ситуация, когда не во всех совместных проектах принимают участие все организации, входящие в кластер. Например, кто-то может участвовать в 5 из 7 инициированных проектов. Соответственно, логичным требованием к совместным проектам является отсутствие дискриминации участников кластера. Другими словами совместные проекты не должны ухудшать условия участников кластера, не участвующих в этих проектах.

В-третьих, совместные проекты должны охватывать максимально широкое количество организаций (в том числе малых и средних, а также научные и образовательные организации). Это позволит увеличить влияние на экономику региона усилий, направленных на развитие кластеров.

Четвертое требование – инновационная направленность совместных проектов.

Пятое условие важно для совместных проектов кластеров, находящихся в процессе формирования. Согласно И. Ефовкс-Вильямс, необходимо чтобы первые совместные проекты были относительно простыми, не требующими затрат значительных ресурсов, реализуемыми в краткосрочный период. Очень важно, чтобы результат таких совместных проектов был «презентабельным» и мог быть однозначно интерпретирован как успех. История успеха – очень важна для дальнейшего развития кластера и привлечения в него новых участников. Главная задача таких первых проектов – успешная попытка сотрудничества, сплочение участников кластера⁷⁵. Вместе с тем, вполне возможно, что какие-то кластеры не выдержат проверки времени. Осторожная кластерная политика на первом этапе позволит избежать значительных бюджетных потерь. Заметим в этой связи, что многие зарубежные программы, являясь первыми собственно кластерными инициативами государства, были нацелены не столько на финансирование конкретных совместных проектов, сколько на стимулирование процессов самоорганизации и формирования кластеров в экономике регионов⁷⁶.

⁷⁵ Efwocs-Wilims I. Cluster Development: Red Lights & Green Lights. Paper prepared 24 May 2004 for ANZRSAL's «Sustaining Regions», P.7, <http://www.desertknowledge.com.au/dka/documents/IFW%20Cluster%20development%20red%20and%20green%20lights%200404.pdf>

⁷⁶ Примером может являться первая программа по поддержке кластеров во Франции «local productive system», предшествующая программе «Competitiveness clusters». В отличие от последней программы (предусматривающей финансирование в 1,5 млрд. евро за 2006-2008 годы), «local productive system» - довольно скромная программа. В рамках этой программы выделялись субсидии в среднем размере 37.5 тыс. евро на кластер. При этом условия финансирования были достаточно мягкими: главное – это организации, объединяющей участников кластера, которая получала финансирование. Список целей такого финансирования был очень широкими: создание общего бренда, поддержка экспорта и пр. (Martín, P., Mayer, T. and Mayneris F. Public support to clusters: A firm level study of French “Local productive systems” // Mimeographed, University of Paris - I, 2010, <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>, p. 4). По сути, это деньги расходовались на самоорганизацию предприятий, вузов, местных властей, на формирование организации развития

Помимо перечисленных специфических требований к проектам, разработанным участниками кластеров, необходимо оценивать совместные проекты с учетом существующего инструментария инвестиционного анализа, включающего в себя, прежде всего, такие показатели как чистый приведенный доход, внутренняя норма доходности, период окупаемости и рентабельность проекта.

Помимо установления эффективных критериев отбора кластеров, важным представляется разработка адекватной процедуры такого отбора.

Возможно, что в некоторых случаях, целесообразно будет ввести двухступенчатую процедуру отбора. В рамках этой процедуры сначала происходит предварительный отбор, на котором отсеивается большинство поданных заявок. Далее, оставшимся участникам предлагается детализировать заявки. Как правило, государство финансирует эти затраты, а также оказывает консультационную поддержку (так как заявки необходимо адаптировать под существующие нормы, бюрократические процедуры, существующие механизмы поддержки). Например, по условиям программы Иннорегио (Германия) отобранные на первом этапе кластеры получили грант в размере 153,4 тыс. евро на цели углубленной разработки проекта. Далее, происходит второй тур отбора заявок, где отбираются проекты, которые будут в дальнейшем поддерживаться государством⁷⁷.

Отдельной важной темой является состав жюри, которое отбирает проекты. Необходимо, чтобы процедуры отбора были прозрачными, а эксперты, отбирающие проекты непредвзятыми, профессиональными (необходимо привлекать, в том числе, отраслевых экспертов), пользующиеся авторитетом в бизнесе, науке или государственном управлении. Активность фирм в сфере кластеризации напрямую связана с качеством процедур отбора кластеров. Необходимо, чтобы фирмы четко понимали, что от них хотят, какой кластер им нужно создать для того, чтобы выиграть конкурс. Если же они видят, что процедуры непрозрачны, а результаты непредсказуемы и нелогичны, то у них снижаются стимулы к участию в процессах формирования и развития кластеров. И наоборот. В

кластера, на получения необходимого опыта совместных проектов. Далее, когда опыт оказался успешным, следовала масштабная программа «Competitiveness clusters», финансировавшая конкретные программы развития сформированных кластеров.

Схожие цели имела первая кластерная программа в Новой Зеландии. Согласно этой программе государство софинансировало расходы на содержание кластерного менеджера и организационное развитие кластера в размере не более 50 тыс. долл. (но не более 50% всех заявленных в проекте расходов) в первый год, и не более 33% расходов во второй год. В отличие от Франции последующего финансирования совместных проектов не последовало, что, по мнению экспертов, было ошибкой, не позволившей достичь значимого развития кластеров (http://www.med.govt.nz/templates/MultipageDocumentPage___19934.aspx?&MSHiC=65001&L=0&W=cluster+&Pre=%3Cb%3E&Post=%3C%2fb%3E).

⁷⁷ Alexander Eickelpasch, Martina Kauffeld, Ingo Pfeiffer The InnoRegio - Program: A new way to promote regional innovation networks - empirical results of the complementary research. (DIW Berlin). July 2002; Alexander Eickelpasch, Michael Fritsch Contests for cooperation—A new approach in German innovation policy // Research Policy 34 (2005) 1269–1282

случае, если конкурс признается справедливым, то эффект от него выходит за рамки создания выгод для поддерживаемых кластеров.

Так, несмотря на то, что в рамках программы Иннорегио было отобрано только 23 кластера из 444 подавших заявки, исследования показали, что 40% кластеров, чьи заявки были отклонены, в дальнейшем реализовали свои проекты. Среди таких кластеров 61% получили государственное финансирование по другим программам, в то время как 39% реализовали или реализуют свой проект без какой-либо значительной государственной поддержки⁷⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что тип программ, в основе которых лежат прозрачные конкурсные процедуры, стимулирует самоорганизацию и формирование кластеров даже в случае, если количество победителей невелико относительно количества поданных заявок.

При этом доля проигравших заявок в общем числе поданных отличается в зависимости от страны. Например, в немецких федеральных кластерных программах доля отклоненных заявок составляет не менее 80% (до 95%)⁷⁹. В программе Competitiveness clusters во Франции доля отклоненных инициатив в общем объеме поданных заявок оказалось существенно ниже, чем в Германии (32%). Вместе с тем, отобранные кластеры были разделены на три неравномерные группы: 7 кластеров мирового уровня (global competitiveness clusters), 10 потенциально мирового уровня кластеров (globally-oriented competitiveness clusters) и 54 «обычных» кластера (competitiveness clusters)⁸⁰. Первые две группы (17) кластеров получили ¾ всего объема финансирования, предусмотренного программой. Таким образом, можно сделать вывод, что поддержка в рамках этой программы также носит целевой характер и направлена на поддержку наиболее перспективных с точки зрения международной конкурентоспособности кластеров.

Выбор относительно небольшого количества победителей и их целевая комплексная поддержка – важная характеристика кластерных программ. Кластерные программы по своему смыслу направлены на поддержку лучших и наиболее перспективных групп предприятий и связанных с ними организаций, а вовсе не групп предприятий, испытывающих наибольшие проблемы или групп предприятий, поддержка которых социально или политически мотивирована.

⁷⁸ Alexander Eickelpasch, Michael Fritsch Contests for cooperation—A new approach in German innovation policy // Research Policy 34 (2005) 1269–1282

⁷⁹ Alexander Eickelpasch, Michael Fritsch Contests for cooperation—A new approach in German innovation policy // Research Policy 34 (2005) 1269–1282

⁸⁰ <http://proimno.intrasoft.be/index.cfm?fuseaction=wiw.measures&page=detail&ID=8922>

4. Мероприятия государственной поддержки совместных (кластерных) проектов

Одной из самых существенных причин неэффективности кластерной политики является несоответствие мероприятий кластерной политики существующим проблемам в кластере («провалам рынка»).

Дело в том, что мероприятия кластерной политики очень разнородны. Не существует «классического» набора таких мероприятий, который будет полезен для развития любого кластера. Подбор мероприятий должен опираться на определения проблем каждого конкретного кластера.

При этом данные проблемы, сами по себе, очень слабо изучены и редко когда идентифицируются. Более того, некоторые из таких проблем с трудом (и далеко не везде) решаются национальными (федеральными) властями. В этой связи, большой вопрос, насколько региональные (и местные) власти, реализующие кластерную политику, смогут с ними совладать⁸¹.

Вместе с тем, мало выявить проблемы, характерные для определенного кластера, необходимо правильно определить необходимые мероприятия государственной поддержки. Г. Дурантон указывает, что мероприятия, направленные на решение проблем на местном рынке труда (механизм подбора в кластере), не имеют ничего общего с мероприятиями, имеющими целью ускорение диффузии инноваций (механизм обучения в кластере).

При этом некоторые мероприятия, такие как специализированное обучение и тренинги, университетские исследовательские программы или развитие транспортной инфраструктуры⁸², - это очень дорогие программы. Получается, что огромные средства могут быть потрачены на решения плохо определяемых проблем, возникающих в кластере⁸³.

Более того, государство может серьезно подорвать в долгосрочной перспективе инновационную активность предприятий, гарантировав им «тепличные» условия развития: налоговые льготы, тарифы и пошлины для товаров иностранных конкурентов, постоянный государственный заказ, элементы статуса естественных монополий и пр. Данные мероприятия, в некоторых случаях являясь эффективными, несут риск снижения конкурентного давления и, через это, инновационной активности предприятий.

Излишний патернализм государства может привести к тому, что некоторые субъекты потенциального кластера теряют интерес к тесной кооперации друг с другом. Многие крупные компании, НИИ и вузы, финансовые организации опираются на государственную поддержку, от

⁸¹ Duranton G. California Dreamin': The feeble case for cluster policies // working paper, 2009, p. 18, <http://individual.utoronto.ca/gilles/Papers/Cluster.pdf>

⁸² Эти мероприятия перечислены М. Портером, как мероприятия, способствующие развитию кластеров: Porter M. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*, 2000, 14(1):15-34.

⁸³ Duranton G. California Dreamin': The feeble case for cluster policies // working paper, 2009, p. 18, <http://individual.utoronto.ca/gilles/Papers/Cluster.pdf>

которой зависит их благополучие в большей степени, чем от кооперации друг с другом. Именно в этом видится главная трудность коммерциализации технологий, которыми обладают российские научные учреждения. Государство должно не замещать собою естественным образом формирующиеся хозяйственные связи, а выступать посредником для их возникновения и развития.

В рамках разработанного алгоритма предлагается подход к преодолению возможного несоответствия мероприятий кластерной политики существующим проблемам в кластере. Риск ошибки государства в выборе мероприятий поддержки формирующихся кластеров сокращается путем установления соответствия между мероприятиями государственной поддержки и совместными проектами, разработанными участниками формирующихся кластеров. Действительно, гораздо разумнее поддерживать выдвинутые «снизу» совместные проекты, с помощью которых сами участники кластеров намереваются достигать поставленных целей, решая общие проблемы. Действительно, никто, кроме хозяйствующих субъектов не может лучше знать и понимать их действительные нужды, «узкие» места и барьеры развития.

Несмотря на то, что мероприятия поддержки каждого кластера в некоторой степени являются уникальными, можно выделить несколько направлений (групп мероприятий) кластерной политики государства⁸⁴.

Первое направление. Оптимизация распределения хозяйствующих субъектов с целью максимизации внешних эффектов. В данном случае, речь идет о том, что государство пытается улучшить размещение компаний с государственным участием (так как именно это в полномочиях государства). При этом, конечно, в первую очередь, акценты делаются на размещение новых производств, чем на перемещение уже существующих.

Второе направление. Содействие самоорганизации предприятий, а также содействие в согласовании планов государства, частных предприятий, собственников инфраструктуры и др. в целях стимулирования оптимизации размещения частных компаний.

Третье направление. Развитие рыночного потенциала потенциальных и реальных кластеров (мероприятия, оказывающие косвенное влияние на процессы рыночной оптимизации территориального размещения производительных сил). В данном случае, государство проводит политику по уменьшению фрагментации экономики, то есть формированию единого экономического пространства внутри страны. Такие действия направлены на увеличение неравномерности распределения специализированных производительных сил, умножения преимуществ сильных кластеров, содействуют исчезновению слабых. Вместе с тем, для всего общества такое перераспределение является выигрышным за счет увеличения производительности экономических

⁸⁴ Данные мероприятия не специфицированы под уровень государственной власти (федеральный или региональный). Большинство мероприятий находятся в полномочиях федеральных органов власти, тогда как другие требуют согласованных действий разных уровней государственной власти.

агентов. Данная политика тесно связана с увеличением мобильности фирм и людей (которая зависит от транспортной ситуации, от наличия недвижимости и степени развития общих инфраструктур жизнедеятельности). Помимо формирования национального рынка под развивающиеся кластеры внутри страны, в рамках данного направления кластерной политики государство проводит политику по поддержке производителей кластера на внешних рынках (в первую очередь, в рамках экономических объединений, в которые включена страна, а также в соседних странах и странах – традиционных партнерах). В эту же группу относится политика по защите развивающихся кластеров от лидирующих в мире кластеров. Речь идет не только (и не столько) о прямом протекционизме, сколько о формировании уникальных компетенций, формировании рыночных ниш, включении в международные цепочки создания стоимости, привлечении в национальный кластер крупнейших фирм – мировых лидеров, формировании системы, при которой национальные фирмы и граждане возвращались бы после работы в лидирующих зарубежных кластерах и укрепляли национальные кластеры.

Четвертое направление. Усиление положительных внешних эффектов в существующих кластерах и протокластерах. Данная политика заключается в том, что государство пытается предоставить дополнительные конкурентные преимущества для формирующихся или уже сформированных кластеров.

Основные мероприятия кластерной политики в рамках данного направления можно классифицировать по типу центробежных эффектов, на усиление которых они направлены (см. табл. 2.1.2):

- мероприятия, направленные на повышение эффективности производственной деятельности;
- мероприятия, направленные на развитие институциональных преимуществ в кластере;
- мероприятия, направленные на развитие инновационных преимуществ в кластере.

Таблица 2.1.2–Некоторые возможные мероприятия кластерной политики

Мероприятия кластерной политики		
1. Повышение эффективности производственной деятельности	2. Развитие институциональных преимуществ в кластере (развитие локальной институциональной среды)	3. Развитие инновационных преимуществ в кластере.
Развитие базовой инфраструктуры (дороги, обеспечение электричеством водой и пр.) с учетом интересов развития кластеров.	Предоставление льгот по налогообложению, формирование режима «одного окна», ускоренных таможенных процедур и пр.	Развитие специализированной инновационной инфраструктуры (центры трансфера технологий, центры коллективного пользования оборудования,

		центры прототипирования промышленного дизайнера, испытательные лаборатории и др.).
Предоставление оборудованных помещений и земли для концентрации участников кластера (технопарк, промышленный парк).	Оказание юридических и консалтинговых услуг участникам территориальных кластеров	Анализ рынка технологий. Приобретение патентов и лицензий для реализации проектов производства новых продуктов. Патентование разработок участников кластера.
Техническое перевооружение и модернизация основных производственных фондов (технологический аудит, закупка и введение в эксплуатацию основных производственных фондов), а также мероприятий по повышению энерго – и ресурсоэффективности (ресурсо-энергоаудит, закупка и введение в эксплуатацию технических средств для контроля и снижения ресурсо- и энергозатрат).	Поддержка в вопросах маркетингового продвижения продукции кластера, в том числе на региональных и зарубежных рынках (участие в профильных выставках коллективным стендом кластера, разработка и продвижение коллективного бренда кластера, мероприятия, информирование государственных заказчиков о преимуществах применения инновационной продукции кластера и др.).	Обучение, переподготовка, повышение квалификации персонала предприятий – участников кластера.
Разработка, внедрение и сертификация систем менеджмента в области управления качеством, экологической безопасности и охраны труда.	Защита прав собственности предприятий кластера на передаваемые технологии, чертежи и др.	Организация взаимодействия участников кластера с научными и образовательными организациями.
Система поиска поставщиков и исполнителей (субконтрактация).	Организация конференций, форумов, семинаров, и прочих «площадок для взаимодействия», в том числе посредством создания специализированного сайта.	Формирование спроса на инновационную продукцию кластера со стороны компаний с государственным участием. Государственные закупки инновационной продукции кластера.
Организация совместного участия (консорциум) в крупных заказах	Содействие самоорганизации хозяйствующих	Включение кластеров в технологические платформы с целью участия в разработке и

(государственные закупки, транснациональные корпорации).	субъектов (консультация, мотивация, формирование организации развития кластера, стратегии развития кластера, выработка правил взаимодействия), в том числе посредством проведения специализированных мероприятий (деловая игра).	реализации стратегических программ исследований, а также внедрения результатов научно-технической деятельности в коммерческий оборот.
	Содействие формированию эффективных неформальных институтов (кодексы поведения участников кластера).	
	Развитие конкуренции в кластере: <ul style="list-style-type: none"> • пропаганда положительных результатов деятельности кластера; • мероприятия по привлечению в кластер новых участников (укрупнение кластера): малых и средних предприятий; крупных организаций, в том числе иностранных; научных и образовательных организаций; финансовых организаций (в том числе привлечение инвесторов); профильных организаций по сотрудничеству. 	

Источник: автор.

Представляется, что именно этот блок является наиболее актуальным (в условиях рыночной, а не командной экономики) и эффективным (то есть связанным с наибольшими выгодами при умеренных издержках). Более того, в данном блоке перечислено большинство мероприятий,

реализация которых лежит в сфере ответственности региональных (а не федеральных) органов власти.

Пятое направление. Нивелирование или ослабление отрицательных внешних эффектов (центробежных эффектов). Многие мероприятия, направленные на усиление центростремительных эффектов одновременно снижают центробежные силы (например, развитие инфраструктуры). Вместе с тем, можно выделить и специальные мероприятия в данной категории. Например, зонирование (без зонирования многие блага локализации могут очень быстро исчезнуть), то есть ограничения допуска к территории (для проживания, для производства).

Среди таких мероприятий можно выделить контроль тарифной политики естественных монополий, борьба с монополизмом (главная цель – не дать, чтобы все выгоды от размещения в кластере «перетекли» бы владельцам земли, помещений, монополистам-поставщикам ресурсов для предприятий кластера). Дело в том, что внешняя экономия распределяется среди владельцев факторов производства в кластере неравномерно. Дополнительные выгоды могут быть направлены в пользу работников (повышение заработной платы), предпринимателей (повышение прибыли), государства (повышение налогов), либо в пользу владельцев немобильных факторов производства (повышение аренды, стоимости земли и пр.). Эмпирические исследования показывают, что есть основания полагать, что больше всего от повышения производительности выигрывают именно владельцы немобильных редких факторов производства⁸⁵.

Шестое направление. Увеличение степени интериоризации⁸⁶ положительных внешних эффектов. Если перечисленные мероприятия, направленные на повышение внешних экономий, позволяют развить потенциал кластера, то данные мероприятия направлены на то, чтобы локализованные в кластере организации могли более эффективно использовать существующий потенциал.

Сама по себе идея о том, что внешние эффекты не полностью включаются в издержки или доходы субъектов, их производящих (и наносят вред или проносят выгоды третьим сторонам), не является новой. С ней связана широко известная в экономике проблема социальных издержек⁸⁷.

Разные типы внешней экономии, рождающиеся в кластере, в принципе, по-разному интериоризируются. Преимущества, связанные с повышением эффективности производственного процесса, достаются компаниям легче всего. Например, экономия на транспортных издержках (возникающая при совместной локализации поставщиков и производителей) непосредственно (без усилий) отражается на издержках

⁸⁵ Martin P., Mayer T., Mayneris F. Spatial Concentration and Firm-Level Productivity in France, 2008, p. 27, <http://idea.uab.es/worecogeo/54.pdf>

⁸⁶ В данном случае степень интериоризации указывает на возможности по превращению внешних эффектов в прибыль участвующей в кластере фирмы.

⁸⁷ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД при участии издательства Gatallaxy, 1993, стр. 87-141

производителя. Вместе с тем, эта же легкость интериоризации характерна и для отрицательных внешних эффектов этого типа: повышение стоимости аренды или рост заработной платы сразу же отражается на росте издержек фирм.

Институциональные и инновационные преимущества гораздо сложнее превращаются из внешней экономии во внутреннюю, даже несмотря на желание предприятий получить эти преимущества. Например, самоорганизация для реализации совместного действия (институциональное преимущество) сильно зависит от личности инициатора, от его умения общаться, убеждать, от его авторитета в социуме. У одного человека при прочих равных получится реализовать взаимовыгодный для всех проект, у другого – нет. Точно также, получение преференций от государства будет зависеть от умения договариваться, упорства, знания нужных людей и пр. Личностный фактор также (может быть даже более) важен и в случае приобретения инновационных преимуществ. В одинаково благоприятном для новых идей окружении, у одного человека появятся новые идеи, у другого – нет.

В любом случае, интериоризация институциональных и инновационных преимуществ требует дополнительных усилий со стороны фирмы. Просто размещение в кластере не гарантирует автоматически получения институциональных и инновационных преимуществ (как это происходит с производственной эффективностью). Необходимо не просто располагаться, но участвовать в деятельности кластера. Но даже при деятельном участии, скорее всего, фирма не сможет полностью интериоризировать все институциональные и инновационные преимущества.

Более того, раз экономические агенты не получают в полной мере вознаграждение за те положительные эффекты, которые они производят, логичным является то, что они начинают недопроизводить положительных внешних эффектов, тем самым, снижая эффективность всего кластера. Например, фирмы в меньшей степени заинтересованы инвестировать в процесс диффузии инновации, в случае, если выигрыш от этого процесса зависит также от действий других участников кластера и не принадлежит в полной мере инвестору. Также фирмы неохотно вкладывают деньги в развитие персонала в условиях конкуренции, когда люди могут в будущем легко перейти в другую фирму, не переезжая в другую местность и не меняя специализацию⁸⁸.

Согласно теореме Коуза проблема социальных издержек (в данном случае, проблема недополученных выгод от взаимодействия) возникает вследствие того, что (а) права собственности не полностью специфицированы, и (б) существуют трансакционные издержки. Таким образом, для того, чтобы решить проблему интериоризации

⁸⁸ Duranton G. California Dreamin': The feeble case for cluster policies // working paper, 2009, p. 15-16, <http://individual.utoronto.ca/gilles/Papers/Cluster.pdf>

положительных внешних эффектов государство должно специфицировать права собственности и уменьшать трансакционные издержки. Конечно, эти две функции являются фундаментальными для любого современного государства. Однако в первую очередь их необходимо реализовывать по отношению к потенциальным и реальным кластерам. При этом данные мероприятия, в общем, схожи с мероприятиями по развитию институциональных преимуществ, так как именно хорошие институты подразумевают спецификацию прав собственности и уменьшают трансакционные издержки. Прежде всего, следует выделить следующие мероприятия: формирование площадок для взаимодействия (форумы, клубы директоров, ярмарки вакансий и пр.), где экономические агенты могли бы согласовать свои планы друг с другом, уменьшить уровень неопределенности и недоверия. По сути, трансакционные издержки в данном случае берет на себя государство (предоставляя трансакционные блага). В части спецификации и защиты прав собственности можно выделить льготные услуги по патентованию и защите своих прав собственности. Также, возможно, стоит рассмотреть возможность создания третейского суда на базе кластера (который разбирался бы с конфликтными ситуациями), разработку и введение стандартов поведения, этических стандартов для участников кластера. Данные мероприятия позволят снизить вероятность «нечестного» поведения (которое, при этом, является законным) со стороны контрагентов.

Как мы уже отмечали, кластер формируется достаточно длительное время (годы и даже десятилетия). Один комплекс мероприятий не позволит в одночасье сформировать кластера мирового уровня. Нужна длительная работа, в рамках которой целесообразно разложить государственную поддержку процесса формирования кластера на несколько этапов.

Как правило, на первом этапе формируются и укрепляются протокластеры. Далее, уже на базе данных потенциальных кластеров, затем, формируются (активируются) полноценные кластеры. В качестве примера можно привести формирование кластера автомобильной промышленности в городе Гуанчжоу (провинция Гуандун, Китай), в котором разместили свои производства такие известные японские корпорации как Toyota, Honda и Nissan (см. рис. 2.1.5).

Первоначально в городе Гуанчжоу были основаны промышленные зоны, под которые формировались условия, необходимые для промышленного производства: прежде всего, физическая инфраструктура, институты, человеческие ресурсы и качество жизни⁸⁹. В Гуанчжоу были

⁸⁹ Под физической инфраструктурой понималось, прежде всего, водоснабжение, канализация, электрификация, коммуникация и транспорт. Развитие институциональных условий подразумевало дерегулирование, введение службы одного окна, налоговые преференции, наличие и применение законодательства о банкротстве и защиты интеллектуальной собственности. Категория человеческие ресурсы была представлена как неквалифицированной (дешевой), так и квалифицированной рабочей силой. Качество жизни определялось жилищными условиями, образовательными условиями, обеспеченностью медицинскими услугами и развитием сферы развлечений.

решены проблемы, связанные с бесперебойным снабжением электроэнергией и водой. Также к промышленным зонам были подведены автодороги и построена ветка метро.

Благоприятные условия в промышленных зонах привлекли ключевые компании, прежде всего, Toyota, Honda и Nissan. Появление ключевых компаний привело к тому, что через несколько лет в провинции Гуандун разместились их японские поставщики. Формирующийся кластер начал привлекать банки, логистические компании, местных поставщиков оборудования и деталей.

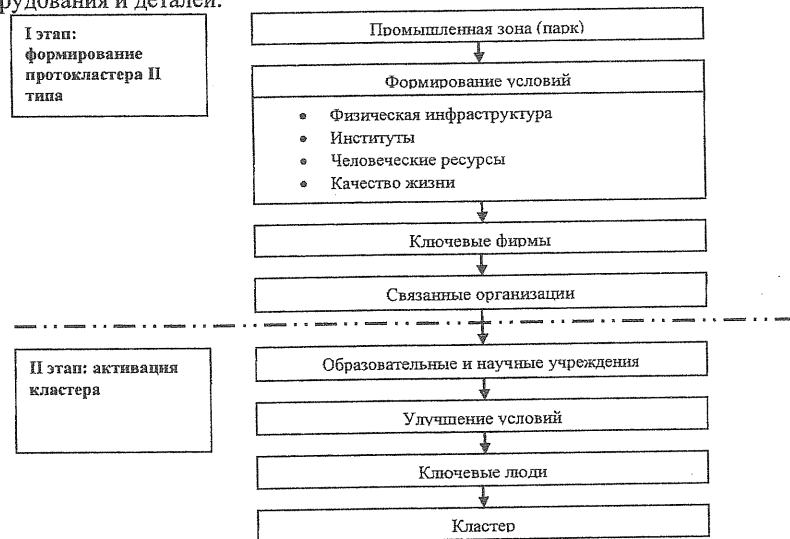

Рисунок 2.1.5— Этапы реализации кластерной политики на примере автомобильной промышленности в городе Гуанджоу (КНР)

Источник: на основе Kuchiki A. The flowchart model of cluster policy: The automobile industry cluster in China, 2007, P. 9, http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/550/1/ARRIDE_Discussion_No.100_kuchiki.pdf

На данный момент протокластер практически полностью сформирован, и власти города Гуанджоу пытаются активировать кластер, путем более полной интеграции иностранных корпораций в экономику регионе. В случае с автомобильной промышленностью провинции Гуандун, формирование кластера требует создания профильных вузов и НИИ, формирования инновационной инфраструктуры, увеличения количества местных фирм, предоставляющие наукоемкие услуги. Постепенно китайские фирмы входят в число поставщиков расположенных в Гуанджоу производств японских автопроизводителей.

Если на этапе создания протокластера стояла задача привлечения передового производства, то активация кластера предполагает привлечение высококвалифицированных кадров, которые смогли бы наладить полный цикл развития продукта: от его разработки до производства. В конечном счете, желательным является формирование собственной научной и образовательной базы и появление сильных национальных компаний в данной отрасли (или в связанных отраслях). Муниципалитет Гуанджоу в этой связи предпринимает ряд мер, среди которых можно выделить следующие: увеличение численности переводчиков с японского языка на китайский, стажировку китайских инженеров в Японии, найм квалифицированных японских инженеров, работающих в японских фирмах в провинции Гуандун, после того, как они достигают пенсионного возраста (60 лет)⁹⁰.

Показательно, что задача интеграции иностранных компаний в экономику региона и повышения инновационной активности местных хозяйствующих субъектов в указанном случае становилась все более актуальной пропорционально развитию протокластера. Действительно, сложно говорить об активации кластера, если каких-либо важных отраслей в регионе просто не существует. Также затрудняет формирование кластеров отсутствие базовых объектов физической инфраструктуры (дороги, дома, коммуникации). Эта проблема особенно характерна для России. Так, в некоторых случаях говорить о кластерах слишком рано или просто невозможно. Таким образом, планы по развитию кластеров в субъектах Российской Федерации должны учитывать существующее распределение специализированных производительных сил в стране и принимать во внимание объективную инерцию этих сил, необходимость долгосрочной стратегии их развития.

5. Мониторинг и оценка поддерживаемых кластеров

Завершающим этапом в алгоритме является мониторинг и оценка поддерживаемых кластеров.

Кластеры представляют собой развивающиеся объекты: успешные и развивающиеся сегодня кластеры уже завтра в силу разных причин (зачастую внешних, таких как научно-технический прогресс, изменение таможенных правил, мировая конъюнктура цен) могут потерять динамику и перспективы развития. Другие кластеры, напротив, только возникнув, начнут стремительно расти и сталкиваться с различными барьерами и трудностями.

При этом реализация совместных проектов растягивается во времени на несколько лет; формирование же самого кластера может занять не одно десятилетие.

⁹⁰ Kuchiki A. The flowchart model of cluster policy: The automobile industry cluster in China, 2007, http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/550/1/ARRIDE_Discussion_No.100_kuchiki.pdf

Вследствие значительной временной протяженности вероятность незапланированных изменений является достаточно значительной. В этой связи, можно с уверенностью сказать, что поддерживаемые кластеры будут развиваться по-разному: одни – быстрее, другие – медленнее.

Вследствие этого появляются новые риски для государственной кластерной политики, которые заключаются в том, что кластерная политика (эффективная в один период времени) может потерять свою эффективность, вследствие того, что оптимальный выбор объектов поддержки в момент инициации кластерной политики с течением времени окажется неоптимальным (ошибочным). Фундаментальная причина этих рисков состоит в том, что государство устраняется от совместной работы по развитию кластера (с бизнесом, научными и образовательными учреждениями и иными заинтересованными лицами) после выделения средств (или оказания иных форм государственной поддержки) участникам кластера.

Для устранения этих рисков необходимо проводить мониторинг и оценку кластеров.

Отметим, что мероприятия по мониторингу и оценке заложены в наиболее известных зарубежных кластерных программах. Например, в целях мониторинга реализации программы Иннорегио (Германия) была создана специальная исследовательская подпрограмма, в рамках которой проводился мониторинг реализации проектов, выделялись факторы, способствующие сотрудничеству между кластерами (сетями) и обмену лучшими практиками. По результатам этого мониторинга были сформулированы рекомендации для федерального министерства по совершенствованию программы Иннорегио и будущих кластерных программ. До 2005 года мониторинг проводила компания DIW Berlin. При этом исследованию проводились достаточно глубокие. Например, в 2001 году был реализован сбор письменных анкет (всего 600 анкет от 1400 участников) и 200 персональных интервью⁹¹.

Не менее основательно была сформирована система мониторинга и оценке в рамках французской программы «Конкурентоспособные кластеры». Система мониторинга кластеров основывается на системе показателей, которые оцениваются ежегодно. Результаты мониторинга публикуются в интернете (программа продолжается в настоящее время)⁹². После завершения первой фазы кластерной программы в 2008 году была реализована независимая экспертиза и оценка всех поддерживаемых кластеров. Оценку выполнили Бостонская консалтинговая группа и СМ Интернешнл⁹³.

⁹¹ Alexander Eickelpasch, Martina Kauffeld, Ingo Pfeiffer The InnoRegio - Program: A new way to promote regional innovation networks - empirical results of the complementary research. (DIW Berlin). July 2002

⁹² Thierry VAUTRIN Innovation and Competitiveness clusters Policy in France. Mexico, March 6th 2009

⁹³ <http://actu-cci.com/en/Dossiers/Le-tournant-regional-des-clusters/Poles-de-competitivite-francais-entre-action-et-observations-internationales>

По мнению автора диссертационного исследования, мониторинг и оценка должны решать, прежде всего, следующие задачи:

- коррективировка перечня поддерживаемых кластеров и объемов оказываемой поддержки на основе сбора информации о поддерживаемых кластерах;

- совершенствование мероприятий, условий, процедур кластерной политики на основе сбора информации об эффективности кластерной политики по каждому мероприятию и региону.

В результате мониторинг и оценка должны стать инструментом совершенствования кластерной политики как в направлении отбора наиболее динамично развивающихся кластеров, так и в направлении отбора наиболее эффективных инструментов их поддержки.

Предполагается, что широкое анонсирование успеха ряда поддерживаемых кластеров приведет к большему вовлечению хозяйствующих субъектов региона в процессы самоорганизации и разработки совместных проектов. В результате количество кластеров, претендующих на получение государственной поддержки, должно возрасти. По всей вероятности, такое увеличение может существенно повысить эффективность кластерной политики, поставив кластеры (в том числе поддерживаемые государством) в ситуацию конкуренции друг с другом за получение государственной поддержки. В этой связи, можно ожидать повышение актуальности мониторинга и оценки поддерживаемых кластеров, так как по их результатам будет корректироваться перечень поддерживаемых кластеров.

Вместе с тем, достаточно распространен подход, согласно которому государство должно являться главным инвестором на первоначальной стадии развития кластера. В дальнейшем желательным является переход к смешанному (частному и государственному) финансированию, вплоть до самофинансирования⁹⁴. В этой связи, по истечении некоторого времени (оценочно 3 года) необходимо будет повторить изложенный алгоритм реализации кластерной политики, начиная с процедуры выявления перспективных групп организаций.

Итак, описанные пять этапов, реализуемые последовательно и регулярно формируют системную кластерную политику в регионе в части стимулирования процессов активации и развития кластеров с участием малого и среднего бизнеса.

⁹⁴ «На более поздних стадиях снижение размеров денежных поступлений от правительства становится общим правилом, при этом финансирование кластерных инициатив за счет индустриальных ассигнований и членских взносов приобретает все большую и большую важность. Часто планирование и (со-) финансирование кластерной инициативы осуществляется региональными органами власти на период 18 месяцев и имеет целью пролонгацию финансового обеспечения еще на 18 месяцев. По истечении указанных трех лет, кластер должен превратиться в самофинансируемый, а потребность в государственном финансировании – исчезнуть» (Руководство по формированию кластеров – основные направления формирования и управления кластерными инициативами // Внутриввропейская Связь Кластеров. Перевод МИГСУ РАГС при Президенте РФ).

Сильная сторона предлагаемого алгоритма заключается в его разработанности. Автор попытался максимально проработать детали и взаимосвязи между разными элементами в рамках выделенных этапов. При этом, конечно, остаются значительные резервы для совершенствования, прежде всего, в направлении дальнейшей детализации каждого этапа.

Вместе с тем, нельзя абсолютизировать изложенный подход. Сфера теоретических исследований и практического управления процессами формирования и развития кластеров бурно развивается в настоящее время. Вполне возможно, что идеи, которые кажутся очевидными, окажутся опровергнутыми на практике. Возможно также, что будут выявлены разные типы кластеров, для которых будут адекватны различные алгоритмы по их формированию и развитию.

В этой связи, главной целью, которую ставил автор перед собой, является начальное прояснение позиции. Такое прояснение позволит выявить слабые места, те пункты, по которым имеются разногласия, дискуссионные и неоднозначные положения. Автор убежден, что только в результате этого процесса возможно дальнейшее совершенствование кластерного подхода.

2.2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ: ОЦЕНКА, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №12-12-54004а «Системный подход к идентификации и моделированию региональных промышленных кластеров»

В настоящее время, опираясь на сторонний опыт, точнее на его известную положительную сторону, органы власти различного уровня пытаются повторить успех широко известных «лучших практик» кластеризации. При этом высказываемые мнения о существовании кластеров часто политизированы, а предлагаемые мероприятия, обычно, копируют шаблонные образцы, не учитывая индивидуального и системного характера объектов регулирования.

Политизированность и брендизация кластеров порождают проблему «создания» кластеров одинаковой, как правило «модной» специализации в регионах, без учета наличия необходимых предпосылок. Самым негативным моментом при этом является даже не то, что территории пытаются сформировать кластеры на неблагоприятной почве, тем самым неэффективно расходуя средства, проблема в том, что каждый регион имеет собственные уникальные конкурентные преимущества,

нуждающиеся в выявлении и реализации, однако последнего не происходит.

В связи с этим основным препятствием, осложняющим процесс регулирования кластерного развития на практике, представляются существенные различия, наблюдающиеся между кластерами в зависимости от их отраслевой принадлежности, местоположения, внутренней организации, этапа жизненного цикла. В регулятивных программах не всегда находит понимание, что меры по развитию кластеров, доказавшие свою пригодность в одном случае, могут оказаться бесполезными или даже нежелательными в другом. Отсюда вытекает необходимость оценки целесообразности использования тех или иных инструментов кластерной политики применительно к конкретно взятой ситуации.

Не смотря на быстро увеличивающееся количество работ по теме кластеров, наблюдается явный недостаток исследований, посвященных оценке их функционирования, в особенности, направленных на измерение взаимодействий между различными агентами и характеристиками кластеров. Большинство существующих работ на эту тему ограничивается приведением показателей, из которых делаются выводы о доминирующем положении кластеров в определенной местности. При этом практически не уделяется никакого внимания исследованию факторов, обуславливающих эти лидирующие позиции и потенциал роста. Поэтому ключевой задачей процесса оценки должно стать измерение направленности и силы взаимосвязей факторных и результирующих признаков в региональных кластерах.

Идентификация и анализ как основа процесса оценки кластера

Особую значимость проблеме измерения деятельности экономических кластеров придает тот факт, что она служит отправной точкой для таких важных процессов как идентификация, диагностика состояния кластера, постановка целей развития и выбор методов их реализации. Как не существует единого определения кластера, единой модели проведения кластерной политики, точно также отсутствует единый подход к оценке кластеров. Отсутствие базовых знаний о процессах кластеризации, нехватка официальной статистики, неумение определять кластеры, особенно в стадии их зарождения, делают процесс оценки еще более сложным. Кроме того, различные исследования, посвященные оценке кластеров, характеризуются различной направленностью.

Анализ работ, посвященных данному вопросу, позволяет утверждать, что оценка кластеров – не одномоментный процесс, а комплексная проблема, которую можно разбить ряд направлений. Эти этапы представляют собой некую последовательность, схематически изображенную ниже на рис. 2.2.1.

Представляющие непосредственную практическую ценность результаты процесса оценки, такие как повышение эффективности мер

Научное издание

Авторы:

Е.В. Тищенко, Н.А. Агеева, Ю.С. Артамонова, А.Н. Конкин,
А.А. Сытник, Б.Б. Хрусталеv, М.Г. Ганиев, Е.С. Купенко,
Л.С. Марков, В.Н. Горбунов, А.Н. Киселев, А.Б. Колошин,
В.И. Адамов, О.А. Мызрова, Р.У. Салихов, С.М. Васин,
Е.Л. Николаева, С.А. Баронин

**КЛАСТЕРНЫЕ ПОЛИТИКИ И КЛАСТЕРНЫЕ
ИНИЦИАТИВЫ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
ПРАКТИКА**

Коллективная монография

Печатается в авторской редакции

Верстка Ю.С. Артамонова

Подписано в печать 27.03.2012 Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать на ризографе

Усл. печ. л. 16,5 Уч.-изд. л. 17
Тираж 500 экз. Заказ № 201

Издательство ПГУАС
440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28

Отпечатано с готового оригинал- макета
в типографии ИП Тугушева С.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Московская, 74, к. 220,
тел.: (8412) 56- 37- 16.